

Инновационное развитие и модернизация экономики российских регионов возможны только в условиях, когда осуществляется масштабное наращивание инвестиций и обеспечивается при этом их эффективность. В России в условиях финансово-экономического кризиса объем инвестиций в отечественную экономику в 2009 году резко сократился – по сравнению с 2008 годом на 16,1%. По итогам 2010 года общий объем инвестиций в основной капитал в России составил 9,1 трлн. рублей, что всего лишь на 6% больше объема 2009 года. Резкого изменения ситуации в 2011 году не произошло. За первые четыре месяца 2011 года объем инвестиций в основной капитал вырос всего на 0,1% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Государство как экономический субъект и распорядитель бюджетных средств должно осуществлять прямое финансовое воздействие на особо важные отрасли экономики, стимулируя реализацию целевых комплексных программ экономического развития и определяя в целом инвестиционную политику страны. Так, доля бюджетной эмиссии в общем объеме эмитируемых средств в США и Японии находится на уровне 70-90%, что свидетельствует об основополагающей структурной и монетарной роли бюджета. Это позволяет обеспечивать финансирование приоритетов экономического развития через бюджетные каналы, а затем по цепочке формировать спрос и стимулировать рост в смежных и иных отраслях. В Европе в качестве основного механизма финансирования экономики выступала денежная эмиссия под залог векселей производственных предприятий. Переучитывая векселя производственных предприятий, центральные банки европейских стран организовывали дешевое кредитование соответствующих коммерческих банков, которые выдавали эти деньги в качестве кредитов под низкие проценты. В силу риска инфляции, система требовала от центральных банков кропотливой работы по мониторингу платежеспособности предприятий, по оценке рисков каждого заемщика, т. к. не все векселя могли выступать в качестве залога для рефинансирования коммерческих банков. Япония использовала другой, более эффективный механизм. Все сбережения населения, находившиеся в сберегательных кассах-монополистах на рынке сбережений, были переданы в ведение Министерства финансов и в административном порядке распределялись между банками развития. Банки получили колоссальный кредитный ресурс фактически под нулевые процентные ставки. Сейчас в Японии продолжают использовать эту схему, создав дополнительно механизм рефинансирования коммерческих банков за счет средств крупных корпораций, что обеспечило экспансию японского капитала в США и Юго-Восточную Азию. В Китае нашли свой вариант активизации инвестиций, направив денежную эмиссию в банки развития. Колоссальный рост инвестиций в китайскую экономику в решающей степени был поддержан жестким управлением денежной эмиссией через банки развития, которые ссужали дешевые кредиты на модернизацию производственных

предприятий, создавая импульс для экономического роста. Необходимо признать, что российская практика противоречит мировому опыту и экономическим законам, которые доказывают, что основанное на национально доступных ресурсах решение по обеспечению финансами экономики России существует. Подавление инфляции возможно при сохранении и даже росте монетизации экономики, но при условии, что финансы направляются в инвестирование промышленности, что позволяет наращивать товарную массу и не только сдерживать, но даже подавлять инфляцию спроса. Для интенсификации процесса наращивания инвестиций в России необходимо объединить реальное финансовое участие государства, частного российского и западного капитала, задействовать современные экономические механизмы государственно-частного партнерства. Основными формами государственно-частного партнерства в нашей стране являются механизм концессионных соглашений, деятельность Инвестиционного фонда Российской Федерации, создание кластеров и особых экономических зон, в которых государством обеспечивается создание необходимой для привлечения частных инвестиций инфраструктуры. В 2005 году в России был принят Федеральный закон «О концессионных соглашениях». С принятием закона были созданы нормативно-правовые предпосылки для расширения практического взаимодействия государства и бизнеса в сфере финансирования и реализации совместных проектов. Несмотря на это, концессионные соглашения так и не стали в России эффективным механизмом привлечения инвестиций. Практическое применение закона «О концессионных соглашениях» показало, что он не реализует тех ожиданий, которые на него возлагались. Во-первых, договор концессии не предоставляет потенциальным инвесторам каких-либо дополнительных прав или какой-либо дополнительной защиты своих интересов по сравнению с действующим законодательством. Во-вторых, сложной остается процедура формирования и заключения самого соглашения, происходит различное толкование условий изменения и расторжения договора. В-третьих, вопросы, связанные с функционированием и финансированием государственно-частного партнерства, урегулированы не в полной мере. Таким образом, требуется скорейшее развитие и совершенствование законодательства в сфере концессий, формирование подзаконной нормативной базы, призванной устранить существующие пробелы и стать правовой основой государственно-частного партнерства. Наиболее современным и перспективным инструментом, содействующим решению задач по привлечению инвестиций, являются особые экономические зоны. Специализация этих зон самая широкая, но базовый принцип функционирования состоит в предоставлении таможенно-тарифных, налоговых льгот, правовой автономии. Особые экономические зоны, в первую очередь технико-внедренческого и промышленно-производственного типа, могут стать катализатором процесса модернизации отечественной экономики и

развития инноваций. Несмотря на это, на практике процесс формирования и функционирования этих зон остается крайне неэффективным, что наглядно проявляется на примере особых экономических зон технико-внедренческого типа «Томск» и «Санкт-Петербург». В 2011 году Счетная палата Российской Федерации провела проверку эффективности создания этих зон. В результате было установлено, что в нарушение условий соглашений на территории особых экономических зон объекты инженерной, транспортной и социальной инфраструктуры вводились в эксплуатацию несвоевременно. Это приводило к несоблюдению сроков завершения строительства объектов, неэффективному освоению средств и, как следствие, к низкому объему инвестиций со стороны резидентов особых экономических зон. В ходе проверки было также выявлено, что резидентами особых экономических зон «Томск» и «Санкт-Петербург» не выполнялись условия заключенных соглашений о ведении технико-внедренческой деятельности, что в основном связано с большим опозданием при создании объектов инфраструктуры на территории особых экономических зон. В конечном счете Минэкономразвития России и ОАО «ОЭЗ» в недостаточной степени обеспечивали выполнение задач, определенных требованиями Федерального закона «Об особых экономических зонах» и установленных условиями соглашений о создании этих зон. Вследствие этого указанные экономические зоны демонстрируют невысокие темпы развития и весьма низкий социально-экономический эффект от их деятельности. Как уже было отмечено, еще одним инструментом государственно-частного партнерства является Инвестиционный фонд Российской Федерации, сформированный 1 января 2006 года в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 23 ноября 2005 года № 694 «Об Инвестиционном фонде Российской Федерации». Главной целью использования средств Фонда является поддержка приоритетных для государства и регионов конкретных инвестиционных проектов путем создания транспортной, инженерной или энергетической инфраструктуры государственного или муниципального значения, без которой эти проекты не могут быть реализованы. В рамках деятельности Фонда осуществляется тесное взаимодействие с институтом развития – государственной корпорацией «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)». По ряду региональных инвестиционных проектов Внешэкономбанк выступает в качестве кредитной организации, предоставляющей заемные средства для реализации проекта. При этом стоит отметить, что в условиях финансово-экономического кризиса, а также учитывая нежелание денежных властей сохранять дефицит для наращивания государственных инвестиций в будущем, перспективы работы Инвестиционного фонда остаются весьма туманными. Важным шагом на пути формирования инновационной системы в России стало также создание в 2006 году ОАО «Российская венчурная компания» - государственного фонда венчурных фондов

Российской Федерации. При ее создании, равно как и при создании особых экономических зон, технопарков, бизнес-инкубаторов и других элементов инновационной системы, широко использовался зарубежный опыт организации поддержки бизнеса. К началу августа 2010 года число проинвестированных фондами ОАО «Российская венчурная компания» инновационных компаний достигло 31. Совокупный объем проинвестированных средств — около 4,5 млрд. рублей. Несмотря на очевидные достижения в работе компании, приходится констатировать, что в масштабах страны, такой объем инвестиций не может выступить в роли катализатора процессов модернизации отечественной экономики. В 2011 г. Председателем Правительства Российской Федерации В.В. Путиным была выдвинута инициатива о создании Агентства стратегических инициатив. Цель создания агентства состоит в поддержке уникальных общественно значимых проектов и инициатив среднего предпринимательства, содействие профессиональной мобильности и поддержки молодых профессиональных коллективов в социальной сфере. Необходимость создания Агентства стратегических инициатив связывается со слабостью механизмов государства и бизнеса по поиску, отбору, поддержке и продвижению инноваций (до стадии их коммерциализации и выхода на рынок). Ожидается, что агентство будет более гибким и оперативным в поиске и продвижении инноваций, нежели профильные министерства и ведомства (за счет открытости и неангажированности при отборе проектов, привлечения широкого круга экспертов, минимизации бюрократических формальностей и процедур). По оценке В.В. Путина, «ключевая задача агентства заключается в том, чтобы поддержать тех, кто уже что-то сделал, особенно речь идет о среднем бизнесе. У нас есть специальные структуры, которые работают с малым бизнесом, есть специальные структуры, которые работают с крупным бизнесом. Но средний бизнес у нас остался в известной степени обделенный вниманием». Агентство стратегических инициатив, по словам В.В. Путина, призвано не конкурировать с инновационным центром в «Сколково», а дополнять его. Агентство может служить центром притяжения инноваций, которые по различным причинам «не вписываются» в формат «Сколково». Ключевым механизмом развития российских регионов и отраслей промышленности, в том числе и за счет привлечения инвестиций, может стать развитие кластеров. Кластеры – это концентрация специализированных знаний, навыков, инфраструктуры и поддерживающих отраслей в конкретном месте с целью увеличения производительности, усиления инноваций и формирования новых бизнесов. Кластерная политика может рассматриваться как система государственных мер и мероприятий, направленных на комплексное развитие территорий. Она включает в себя как элементы промышленной, так и региональной политики. В настоящее время в региональных отраслевых программах, принимаемых в нашей стране, как правило, отсутствует тщательная проработка

административных и экономических инструментов. Они не решают главной задачи – комплексного и инновационного развития производительных сил регионов, а носят скорее разрозненный, не связанный с другими региональными или отраслевыми программами характер. Применение кластерного подхода для региональных органов власти позволяет комплексно, системным образом рассматривать ситуацию в группе взаимосвязанных предприятий, относящихся к разным отраслям. В регионах, на территории которых складываются эффективные кластеры, улучшается деловая среда, повышается конкурентоспособность предприятий, появляются новые рабочие места и, как следствие, улучшается социальная обстановка. Учитывая, что основным проводником научно-технического прогресса является рынок машин и оборудования, перспективным с точки зрения модернизации отечественной экономики является формирование кластерного подхода для машинно-технической продукции. Решение ее трех основных проблем: технологической отсталости, недостатка финансовых ресурсов и дефицита квалифицированных кадров – позволит более эффективно использовать российскую машинно-техническую продукцию в целях интенсивного развития высокотехнологичных отраслей. Стимулирование инвестиционной деятельности хозяйствующих субъектов предполагает отработку оптимальных форм и методов экономического регулирования, активное содействие развитию механизмов аккумуляции финансовых средств инвесторов и их трансформации в инвестиции в инновации. Кроме того, нельзя забывать и об особенностях развития российских регионов, важной из которых является то, что значительная часть экономической, инвестиционной деятельности имеет тенденцию концентрироваться вокруг крупных городов - промышленных центров (в Татарстане это г. Казань, Нижнекамск, Наб.Челны, Альметьевск и пр.; см. приложение 1). Такая концентрация отражает отсутствие инфраструктуры и необходимых институтов на территориях др. административно-территориальных единиц, а также практически полное отсутствие поставщиков необходимых ресурсов. Другая особенность состоит в том, что часто различные отрасли группируются вместе, т.е. создаются кластеры, при этом на других территориях развивается преимущественно деятельность, связанная с сельским хозяйством или освоением и разработкой сырьевых ресурсов. Все это обуславливает высокие административные расходы, неэффективность работы, а, в конечном счете, и снижение уровня жизни. Поэтому в настоящее время важнейшей представляется задача: обеспечить через государственное регулирование инвестиционной деятельности переход от концентрированной экономики к экономике распределенной, со специализированными отраслями и кластерами. Регион, характеризующийся наличием множества специализированных отраслей и кластеров, представляется более продуктивной организацией, чем регион, базирующийся на двух-трех диверсифицированных городах. Как было сказано

выше, экстенсивное увеличение инвестиций в отечественную экономику является важным, но не единственным условием инновационного развития. Не менее значимым фактором экономической модернизации является повышение эффективности инвестиций. Увеличение вложений в основной капитал или в инновации не должно сопровождаться ростом капиталоемкости продукции. От эффективности инвестиций зависит не только темп, но и качество экономического роста. В результате инвестиций в будущем должно быть обеспечено приращение капитала, повышение эффективности производства (рост производительности труда, снижение себестоимости и капиталоемкости, рост фондоотдачи), улучшение условий труда. К сожалению, инвестиции в России отличаются невысокой эффективностью. В подтверждение этому тезису приведем результаты оценки эффективности инвестиционных программ с государственным участием, проведенной Счетной палатой Российской Федерации в период с декабря 2010 года по март 2011 года. В качестве объекта исследования выступили такие крупнейшие отечественные компании, как «Газпром», «Роснефть», «Российские железные дороги», «Связьинвест», «ИНТЕР РАО ЕЭС» и другие. Счетная палата проводила оценку инвестиций, осуществляемых в форме капитальных вложений, а также частично финансовых инвестиций и инвестиций в НИОКР. В ходе контрольного мероприятия было выявлено, что совершенствование инвестиционной деятельности во многом связано с нормативным правовым регулированием. Так, имеются пробелы нормативно-правового регулирования, вызванные отсутствием единой государственной системы информационного и методологического обеспечения энергетического комплекса при разработке и реализации инвестиционных программ. Например, отсутствует взаимосвязь программ электроэнергетики с аналогичными документами газовой и угольной отраслей, что является сдерживающим фактором, напрямую влияющим на эффективность и результативность инвестиционного процесса в энергетике в целом. Счетной палатой Российской Федерации было также установлено, что федеральные органы государственной исполнительной власти, осуществляющие регулирование в установленных сферах деятельности, практически не используют показатели эффективности. Так, отчетность ОАО «НК «Роснефть», представляемая в Росимущество, содержит 625 показателей, однако среди них отсутствуют показатели роста добавленной стоимости, производительности труда и фондоотдачи, а также снижения себестоимости и капиталоемкости, отсутствуют показатели обновления основных средств и показатели инновационного развития. Еще одной проблемой правового обеспечения инвестиционной деятельности является организация этой деятельности структурами холдингового типа. Отдельные головные компании, являясь фактически управляющими компаниями, самостоятельно не инвестируют денежные средства в капитальные вложения, а осуществляют данную

деятельность через участие в уставных капиталах дочерних и зависимых акционерных обществ, руководствуясь при этом федеральным законодательством об акционерных обществах. Какие-либо иные нормы, регламентирующие организационное взаимодействие в рамках холдинговых структур в федеральном законодательстве отсутствуют. Проведенные Счетной палатой контрольные мероприятия также показали, что инвестиционные программы, утверждаемые компаниями, не имеют единой структуры. Отсутствуют обязательные требования по увязке инвестиционных программ с показателями внебюджетного финансирования, определенными федеральными целевыми программами. Большинство проверенных компаний не проводился анализ роста производительности труда, не был организован учет добавленной стоимости. В худшую сторону изменилась и структура основных средств в отдельных компаниях за 2010 год, увеличился их износ (на конец 2010 года износ основных фондов в ОАО «Газпром» составил 67,1%, в ОАО «РЖД» - 55,7%, в ОАО «Связьинвест» - 49,3%). Таким образом, для интенсификации инновационного развития России требуется значительное увеличение объемов инвестиций вместе с существенным повышением эффективности инвестиционной деятельности. Для реализации этой задачи необходимо: - совершенствовать законодательство в сфере концессий для расширения практического взаимодействия государства и бизнеса; - осуществлять более жесткий контроль за выполнением задач, определенных требованиями Федерального закона «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» с целью ускорения развития и повышения социально-экономического эффекта этих зон; - активизировать деятельность инвестиционных фондов, переориентируя нефтегазовые доходы с покрытия бюджетного дефицита на инвестиции, направленные на обновление основных фондов, создание транспортной, инженерной или энергетической инфраструктуры; - развивать существующие и создавать новые промышленные кластеры, привлекая, в частности, иностранных инвесторов; - совершенствовать нормативное регулирование инвестиционной деятельности, в частности, регламентировать организационное взаимодействие в рамках холдинговых структур в федеральном законодательстве, создать единую государственную систему информационного и методологического обеспечения разработки и реализации инвестиционных программ энергетического комплекса с целью взаимоувязки программ электроэнергетической, газовой и угольной отраслей, ввести унифицированные показатели эффективности инвестиционной деятельности при формировании отчетности. Специфика динамики развития инвестиционной деятельности в настоящее время обусловлена финансовой глобализацией, используемой как инструмент установления нового порядка, контроля и легитимизации новых институтов наднационального регулирования. Он предполагает становление и укрепление наднациональных сетевых структур в

области финансов и высоких технологий, прозрачность мировой экономики для потоков капитала, товаров, услуг и информации, универсальность базовых экономических и финансовых институтов, воспроизводящийся разрыв между центром и периферией в технологической, финансовой и социальной сферах, поддержание стратегической устойчивости мировой хозяйственной системы за счет регулируемых технологических и финансовых трансфертов от центра к периферии, контроля за информационными и финансовыми потоками, а также системы санкций за нарушение установленных правил игры. Как следствие появляются новые требования и критерии экономического развития. Ключевым ресурсом становится уже не экономическая мощь в прежнем ее количественном понимании, а качественные приращения, увеличивающие способность экономики к обновлению, реагированию на разнообразные внешние вызовы к развитию в условиях возросшей неопределенности.